

UDC 94:378.18 (571.16) «18/19»

Features of the material and everyday status of students of higher educational institutions of the city of Tomsk in the late XIX – early XX centuries in the context of the everyday life history

Elena V. Vititneva¹, Aleksandra S. Kuzmenko², Natalya V. Pahomova³

Siberian Federal University, Russian Federation

¹MA (History), Postgraduate, vititneva.elena@gmail.com

² PhD(History), Associate Professor, kuzyah85@yandex.ru

³ PhD(History), Associate Professor, pahomise@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the material and everyday status of Tomsk students in the pre-revolutionary period. On the basis of a detailed analysis of archival documents, the regulatory framework, sources of personal origin and periodicals, it was found that in the pre-revolutionary period, the everyday life of students was rather difficult. This was especially manifested in the lives of students who had to pay rent for living in the flats on their own. Due to unfavorable living conditions and inconsistencies of sanitary and hygienic standards in the flats, students were often sick. On the other hand, the students' dormitory at the Imperial Tomsk University had quite comfortable living conditions. As for the question of material support for students, only students of the Imperial Tomsk University and the Tomsk Institute of Technology could receive state scholarships. The Institute of private scholarships assisted the poorest students and female students. The rest students had to look for options for additional income. It was revealed that students and female students had to work hard because it helped them to support themselves and continue their studies in higher education.

Keywords: Siberia, Imperial Tomsk State University, Siberian Higher Women Courses, Tomsk Institute of Technology, higher education in Russian Empire, students' everyday life, living conditions, material security.

1. Введение

Материально-бытовые условия играют одну из первостепенных ролей в жизни человека. Именно этот аспект является преимущественно наиболее актуальным направлением в русле повседневной истории. Кроме того, он оказывает значительное влияние и на политическую культуру общества, и на политическую активность отдельных его групп, таким образом, во многом определяя специфику политики всего государства. Поэтому представляется необходимым проанализировать особенности материально-бытового положения одной из наиболее подвижных в политическом плане социальных групп в дореволюционный период – студенчества.

Определенный интерес при этом представляет сибирское студенчество. В этом контексте особое значение имеет изучение повседневной жизни студентов высших учебных заведений г. Томска, как одного из «корифеев» образовательного рынка империи. Именно Императорский Томский университет, основанный в 1878 г., стал первым высшим учебным заведением на территории Сибири (Попов, 1913: 6). На рубеже XIX – XX вв. в Томске были основаны еще два вуза: Томский Технологический институт в 1896 г. (Ефимов, 1902: 1) и Сибирские высшие женские курсы в 1910 г. (ГАТО. Ф. 193. Оп.1. Д.22а. Л. 2)

Актуальность темы подтверждается как возросшим интересом к повседневной тематике в целом, так и обострившимися проблемами высшей школы на современном этапе. Цель данной работы – выявить особенности материально-бытовой жизни сибирских студентов в конце XIX – начале XX вв. через призму истории повседневности.

2. Материалы и методы

2.1 При работе над статьей были изучены архивные материалы ОГКУ «Государственного архива Томской области» (ГАТО), в том числе документы следующих фондов: Ф. 102 «Томский университет Министерства народного

просвещения», Ф. 194 «Томский технологический институт Министерства народного просвещения», Ф. 193 «Сибирские высшие женские курсы». В качестве дополнительного источника были изучены материалы ГБУ Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ): Ф. 977 «Императорский Казанский университет», Ф. 131 «Казанские высшие женские курсы», Ф. 92 «Попечитель Казанского учебного округа».

В первую очередь исследование базируется на материалах университетского делопроизводства. Их изучение позволило составить картину повседневной жизни студентов через призму их материально-экономического положения, выявить уровень финансовой поддержки от государственных и частных организаций, проанализировать степень обеспечения студентов жильем.

Следующую группу источников составили опубликованные законодательные акты, уставы и локальные нормативно-правовые акты высших учебных заведений.

Кроме того были изучены статьи газеты «Сибирская жизнь», которые представили информацию об условиях проживания и питания в зависимости от бюджета студентов.

Также были проанализированы источники личного происхождения: мемуары бывших студентов Л. И. Рубинштейна, К. М. Гречищева, С. М. Тимашева, А. Н. Морачевского (Фоминых, 2014: 508), письма Н. Д. Либерова (Либеров, 1896).

Выбранная источниковая база исследования представляется достаточно информативной и разнообразной.

2.2 Методологическая основа базируется на основных принципах исторической науки. В ходе решения поставленных задач среди общенаучных методов исследования применялись анализ и синтез, исторический метод, метод аналогии, метод сравнения. Исследование выполнено в рамках историко-антропологического подхода, для которого характерен особый интерес к

личным судьбам участников исторических событий и повышенное внимание к источникам личного происхождения.

3. Обсуждение

Историография вопроса зародилась в дореволюционный период. Впервые анализ материального положения томского студенчества провел экономист М. Н. Соболев в 1901 г. в своей работе «Экономическое положение томских студентов» (Соболев, 1902: 53). В данной работе автор проанализировал проведенные социальные опросы среди студентов начала XX в. и пришел к выводу, что уровень материально-бытового положения сибирского студенчества в высокой степени неблагоприятный.

В 1898 г. студент, будущий врач, Ф. А. Киркевич провёл исследование жилищных условий учащихся Императорского Томского университета на съемных квартирах. Его интерес к данной проблеме был вызван ухудшением состояния здоровья студентов. В результате была опубликована монография «О помещениях студентов в частных домах города Томска» (Киркевич, 1898: 19), в которой автор провел детальный анализ жилищных условий.

Советская историческая наука обращалась в основном к темам участия студентов в революционно-освободительной борьбе в России, таким образом, вопросы повседневной жизни не входили в область научных интересов советских исследователей.

В последнее десятилетие XX в. в этом вопросе произошли положительные изменения. Так следует выделить диссертацию Л. И. Смокотиной (Смокотина, 1994: 174), посвященную вопросу социально-экономического положения томских студентов в конце XIX – начале XX вв. В своей работе автор проанализировала такие вопросы как социальный состав томского студенчества, программы финансовой помощи учащимся, оптимальный студенческий бюджет. Л. И. Смокотина внесла существенный вклад в развитие проблемы.

В начале XXI в. начинается новый этап в изучении становления и

развития института студенчества в Томске. Под руководством профессора кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета, д-ре ист. наук С. Ф. Фоминых продолжается активное изучение отдельных аспектов истории Томского государственного университета. Среди наиболее значимых работ можно выделить биографический словарь «Профессора Томского университета» (1888–2013) (Фоминых, 1996: 288), «Императорский Томский университет в воспоминаниях современников», «Томский университет: листая календарь», «С верой в Победу», «История профсоюзной организации Томского университета» и многие другие.

Однако по вопросу материально-бытового положения томского студенчества в контексте истории повседневности до сих пор не существует основательного исследования.

4. Результаты

4.1 Особенности жилищных условий студентов

Место жительства студента определялось с одной стороны, его материальными возможностями, с другой стороны – успехами в освоении образовательной программы. Другими словами, студенту полагалась комната в общежитии, если тот добросовестно учился, и финансовые возможности позволяли оплачивать проживание. В ином случае приходилось арендовать жилье.

Студентам Императорского Томского университета, сумевших обосновать необходимость в предоставлении жилья, давались в пользование комнаты в Доме общежития студентов, которое находилось на территории университета. В дореволюционный период общежитие было единственным в городе. Здание Дома общежития студентов (как оно тогда называлось) сохранилось до настоящего времени и сейчас используется в качестве учебного корпуса.

Общежитие было трехэтажным. На втором и третьем этажах располагались 45 комнат для проживания, на первом этаже находилось два

больших зала – столовая и библиотека. 32 комнаты было двухместными, 12 – одноместными и один номер был рассчитан на трех человек. В целом общежитие предназначалось для размещения всего 75 студентов (Попов, 1913: 217).

В сравнении с особенностями бытовых условий общежитий университетов европейской части империи, общежитие Томского университета можно назвать передовым в этом плане. Так, в общежитиях при столичных университетах бытовые условия были весьма неблагоприятные. Например, в общежитии при Педагогическом институте в Санкт-Петербурге студенты жили по 10–12 человек в комнате и при этом часто болели. Сырые и душные комнаты, отсутствие физической активности, усиленный режим занятий, все это приводило к небывалому количеству болезней и даже смертей среди студентов Педагогического института (РГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 123).

В то же время здание общежития Императорского Томского университета изначально проектировалось в качестве жилого помещения с учетом особенностей строительства такого рода сооружений. В комнатах была установлена новая мебель, рассредоточенность студентов в одной комнате не превышала 3 человек. До того как в общежитии провели электричество, каждому студенту выдавалось по шесть фунтов стеариновых свечей в месяц.

Комфортные условия проживания в общежитии Императорского Томского университета являлись исключительной особенностью среди других общежитий при университетах в Российской империи. Причины формирования повышенного уровня комфортности, вероятно, лежат в особенностях социально-политической атмосферы сибирского региона. Здесь сложилась городская среда, элитой которой (в отличие от западных губерний) стали типичные представители мещанского сословия – торговцы, купцы, золотопромышленники. Именно они стали основными потребителями культуры и, соответственно, заказчиками образовательных услуг. Привычка жить в достатке и желание повысить уровень значимости своего региона сыграли значимую роль, так как часто состоятельные семьи вносили материальный

вклад в обеспечение достойного уровня проживания обучающихся. Кроме того, природно-климатические особенности Сибири с ее длинными и холодными зимами и ночами значительно повлияли на качество возведенных сооружений на территории университета.

В Доме общежития также была библиотека. Студенты с большим удовольствием проводили в ней свой досуг. Важно отметить, что администрация библиотеки выписывала журналы из тех губерний, откуда прибыли студенты. Бывший студент С. М. Тимашев в своих воспоминаниях так отзывался о библиотеке «К удобствам жизни в общежитии присоединилось еще и то, что здесь находилась очень приличная библиотека с отделом специально медицинских пособий и учебников и довольно богатая читальня, в которой получалось несколько десятков разных газет и журналов, в том числе и медицинских» (Тимашев, 2014: 285). Обеспеченность библиотеки фондами учебной и дополнительной литературы по профилю подготовки при отсутствии альтернативных источников информации имело принципиально важное значение для студентов дореволюционного периода.

Проживание в общежитии давало и другие плюсы. Здесь студентов обеспечивали завтраком, обедом и ужином, что входило в стоимость проживания. Согласно отчету по Дому общежития студентов за 1900 г. (ГАТО.Ф.102. Оп.10. Д. 106. Л. 35) на завтрак полагалось выдавать 1,5 фунта белого хлеба и черный хлеб без ограничения, по воскресеньям – пирожки. Обеденное меню состояло из двух блюд – суп или щи и жаркое. В праздники обед состоял из трех блюд. Ужин предполагал подачу одного блюда – котлеты, либо жареного мяса или кружки молока. К обеду и ужину также подавали квас. На одного студента полагалось в день 1,5 фунта мяса и 1,5 фунта сливочного масла в месяц. Чай и сахар студенты приобретали за свой счет.

Один из первых студентов медицинского факультета Л. И. Рубинштейн вспоминал «Хозяйство вела, конечно, бесплатно, супруга инспектора, обедал и ужинал с нами инспектор. Обед состоял из 2-х мясных блюд и ужин из одного мясного или заменялся молоком по желанию. Самовар подавался утром и

вечером в столовой; одни пили чай тут же, другие брали кипяток к себе в комнату или, по желанию, приносил служитель; для этой цели имелась специальная казенная посуда. Стол всегда сытный, вкусный; блюда повторялись не чаще, как через 5 дней. Наверное, многие до сих пор помнят вкусные пироги, которыми нас угощала в общежитии m-me Еленева по воскресеньям» (Рубинштейн, 2014: 413). Можно сделать предположение, что система обеспечения питанием в студенческом общежитии была организована на высоком уровне.

Естественно, что для проживающих в общежитии были установлены специальные правила (Правила, 1909: 32). Студенты должны были заботиться о чистоте и порядке в комнатах, бережно обходиться с инвентарем. Кроме того, они должны были уважать чужой покой и не мешать занятиям своих товарищей громкими разговорами. Заниматься музыкой можно было только в установленные часы. С девушками можно было общаться только в приемном зале на первом этаже.

За несоблюдение правил полагалось выплатить денежный штраф. Если проступок был серьезным, то студента помещали в карцер на определенное время. У инспектора имелась специальная штрафная книга, в которой фиксировались все нарушения.

Однако не каждый студент мог позволить себе жизнь в общежитии. В основном это было обусловлено ценой. Проживание в общежитии для стипендиатов университета стоило 12 рублей в месяц, с учетом того, что необходимо было оплатить вперед за весь календарный год (144 рубля) (ГАТО. Ф.102. Оп.10. Д. 106. Л. 33). Своекоштные студенты, а также «стипендиаты учреждений, обществ и лиц» выплачивали по 12 рублей в месяц вперед за учебный год, т.е. за 9 месяцев (108 рублей). Плата распределялась следующим образом: 6 рублей в месяц студент платил за помещение с отоплением и прислугой, оставшиеся 6 рублей – за питание и освещение. Итоговая сумма порой оказывалась неподъемной для студентов. Для сравнения в центре Томска

аренда однокомнатной квартиры стоила 25–30 рублей в год, что практически в 3,5 раза было дешевле проживания в общежитии.

Студенты Императорского Томского университета, прибывшие из других губерний Российской империи и не получившие комнаты в общежитии, были вынуждены арендовать жилье. С такой трудностью сталкивались студенты Томского технологического института и слушательницы Сибирских высших женских курсов. При названных высших учебных заведениях общежития вообще отсутствовали.

Стоимость аренды квартиры в Томске была достаточно высокой, а качество помещений оставляло желать лучшего. В феврале–марте 1898 г. студент, будущий врач, Ф. А. Киркевич провёл исследование жилищных условий учащихся Императорского Томского университета на частных квартирах. В результате исследования была опубликована монография «О помещениях студентов в частных домах города Томска» (Киркевич, 1898: 19). В своей работе автор пишет: «Помещения имели...мрачный, неприветливый, угнетающий вид». Более всего квартиранты жаловались на холодные жилые помещения, не приспособленные к низким температурам, которые были характерны для местного климата. Кроме того, «Сыровато-зеленые пятна плесени покрывали не только деревянные стены и обои, особенно по углам и у пола, но и обувь, одежду и др. предметы, имевшие случай несколько дней полежать в сыром углу или у стены». Воздух был влажным и загрязненным, степень естественного и искусственного освещения оставляла желать лучшего. В результате Ф. А. Киркевич пришел к выводу, что условия жизни студентов в жилых помещениях на частных квартирах были в крайней степени неблагоприятными и именно они являлись основными причинами высокого уровня заболеваемости студентов.

Однако, наличие лишь одно одного студенческого общежития во всем городе привело к тому, что число студентов, снимавших помещения, постоянно росло: в 1901 г. в г. Томске наемным жильем пользовались 75,5 % студентов, в 1908 г. – 85 %.

Чаще всего студенты арендовали одну комнату в хозяйской квартире. Заселялись по 2–3 человека, чтобы разделить между собой плату (Киркевич, 1898: 19). В центре города однокомнатная квартира стоила 25–30 рублей в год, в отдаленных районах города 8–10 рублей. Сдаваемые квартиры были меблированы в минимальном количестве: стол, два–три стула, кровать. Н. Д. Либеров вместе с тремя товарищами также был вынужден арендовать квартиру. В своих письмах он описал обстановку так «Комната довольно приличная... 4 окна, 4 стола, диван, 4 стула, до 16 цветов, большое зеркало, гравюры». (Либеров, 1896: № 3, 18)

Особый интерес представляет анализ расположения районов проживания томских студентов, арендующих жилье. О расположении съемных квартир студентов Императорского университета в 1898 г. нам сообщает Ф.А. Киркевич в своей работе (Киркевич, 1898: 19), где он исследовал гигиенические условия 40 квартир, расположенных на 17 улицах Томска.

Для удобства анализа воспользуемся картой г. Томска 1898 года землемера С.А. Сырцова (Рис. 1)

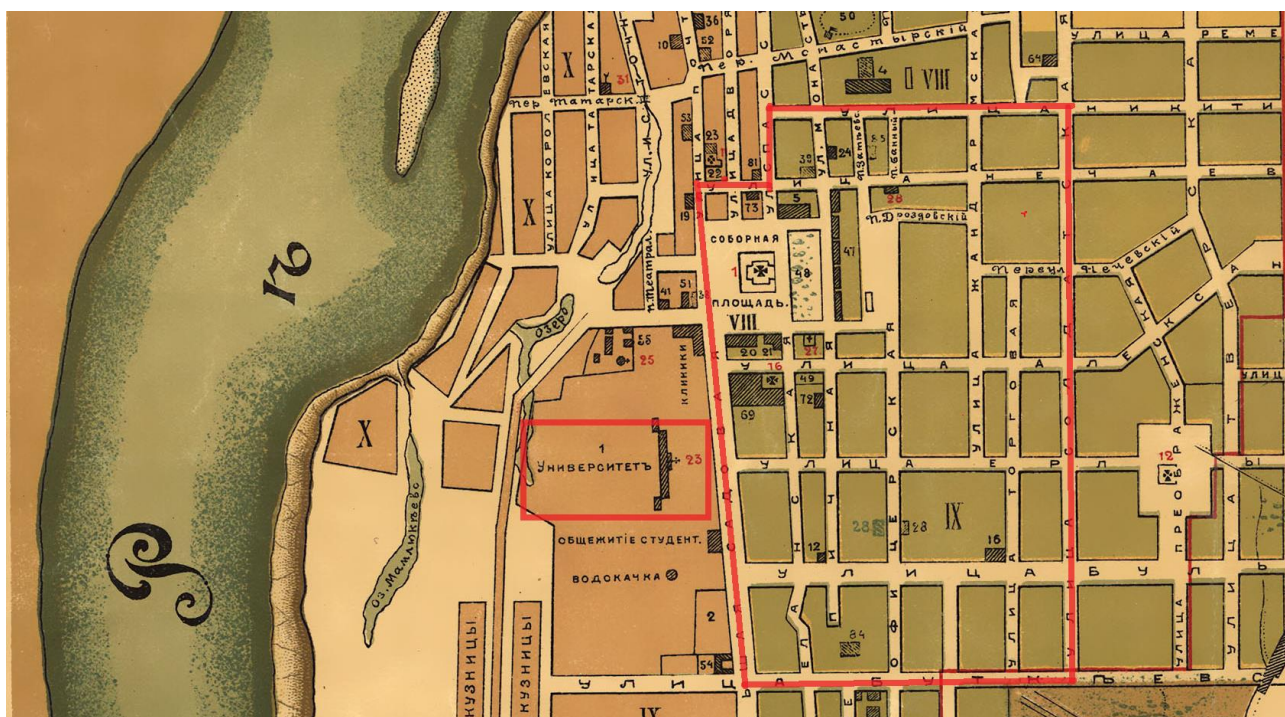

Рис. 1 План Томска 1898 года землемера С.А. Сырцова

С севера – самая дальняя улица Никитинская, с юга – улица Бутлеева, с

запада – Большая Садовая, с востока – улица Солдатская. По современным меркам – время пешей прогулки до университета составляло не более 20 минут от самых дальних точек на карте. Но необходимо учесть особенности состояния дорог в дореволюционный период. Сам Ф.А. Киркевич отмечает, что исследуемые улицы были самыми грязными в городе, некоторые из них не имели тротуаров и мостовых (Киркевич, 1898: 19). Н.Д. Либеров в своих письмах также обращает внимание на специфику благоустройства томских дорог «Томск, когда мы в него вошли поразил нас невиданной нами доселе удивительную грязью. Идти по городу пришлось по колено в грязи. Я не преувеличиваю нисколько» (Либеров, 1896: № 3, 7). В томской газете, по словам Н.Д. Либерова, писали «Томская грязь ежегодно весной и летом поглащающая в свои ненасытные недра не только тысячи рублей, но и тысячи обывательских калош, представляет собой какое-то восьмое чудо света. Можно жить с приятелем визави на одной улице, и в течение целого месяца не сыграть с ним ни одной партии в вист» (Либеров, 1896: № 3, 7). Исходя из полученной информации, можно сделать предположение, что путь до университета занимал намного больше времени и усилий, чем в современных реалиях.

Система питания в случае самовольного найма жилья обеспечивалась через специальные заведения – в харчевнях, кухмистерских, студенческой столовой (открыта в 1890-х гг. на ул. Черепичной). По свидетельству студента Императорского Томского университета Н. Д. Либерова в конце XIX в. месячный обед в кухмистерской стоил не менее 6 руб. (Либеров, 1896: № 3, 18) В то время как студенты, проживавшие в общежитии, за эту сумму располагали трехразовым питанием. В газете «Сибирская жизнь» о питании в студенческой столовой писали следующее «Обед однообразен», «не удовлетворительны малые котлеты на сале», «суп-бурда», «малопитателен и не вкусен». Комментарии студентов – «голод не тетка», «ем, что дают», «по деньгам кормежка», «начинаю худеть» (Сибирская жизнь: 1903, 1907, 1916).

Иная точка зрения отражена в воспоминаниях Л. И. Рубинштейна «На частных квартирах устраивались также недорого, там цены на квартиры и, в

особенности, на продукты были очень низки. За небольшую комнату с полным столом и «прикускою» к чаю студент платил 11–12 руб., при готовом освещении, причем кормили очень хорошо» ([Рубинштейн, 2014: 414](#)).

Исходя из информации, полученной в источниках, вопрос о стоимости аренды жилых помещений является спорным. Можно предположить, что в первые годы работы университета стоимость аренды квартир была действительно невысокой, а в последующие годы в связи с возросшим спросом, стоимость возросла. Также значение могли иметь и сами районы, в которых селились те или иные студенты – их удаленность от университета, комфортабельность зданий и т.д.

Кроме вопроса проживания и питания важным следует считать и вопрос обеспечения одеждой. Дореволюционное студенчество имело особую повседневную и парадную форму одежды. Согласно Правилам Министерства народного просвещения с 1896 г. была введена новая форма ([ГА РТ Ф.977 Оп.7. Д.12. 43](#)). Тужурка имела вид двубортного полупальто из гладкого серого сукна, застегивающегося на шесть желтых металлических пуговиц. На воротнике располагалась темно-синяя петлица с изображением герба. Шаровары были форменные из темно-зеленого сукна. Так была представлена повседневная форма одежды.

Предполагалось обязательное ношение формы на территории университета, на улицах города и за пределами Томска. Запрещалось носить тужурку в храмах во время богослужений и торжественных собраний, в присутствии высокопоставленного начальства. В таких случаях студенческая форма представляла собой форменный сюртук или мундир и форменные шаровары, что являлось парадной одеждой.

Приобретение формы полностью ложилось на плечи самих обучающихся ([Либеров, 1896: № 3, 17](#)). В купе с уже упомянутыми значительными тратами на пропитание и жилье это приводило к тому, что у типичного студента, как правило, весь гардероб состоял из двух форменных комплектов – летнего и зимнего. А на их пошив часто он использовал дешевые и более доступные

ткани.

Все эти траты ставили обучающихся на грань выживания, особенно если семья не имела значительных возможностей постоянно их финансово поддерживать. Единственным выходом в этой ситуации становилась работа – большая часть томских студентов занималась дополнительной трудовой деятельностью. Однако учебная занятость дореволюционного сибирского студента была довольно высока. Для ее анализа обратимся к расписанию занятий, взятого из писем Н.Д. Либера (Либера, 1896: № 5, 1).

Табл.1. Расписание занятий

День недели	9.00-10.00	10.00-11.00	11.00-12.00	12.00-13.00	13.00-14.00	14.00-15.00
Пн.	Неорганическая химия	Анатомия	Богословие	Физика	Гистология	Гистология
Вт.	Неорганическая химия	Анатомия	Зоология	Зоология	Физика	Физика
Ср.	Практические занятия по аналитической химии	Практические занятия по аналитической химии	Богословие	Ботаника	Ботаника	
Чт.	Практические занятия по аналитической химии	Практические занятия по аналитической химии	Богословие	Ботаника	Ботаника	

Пт.	Гистология	Анатомия	Практические занятия по анатомии и ботанике	Практические занятия по анатомии и ботанике	Физика	Физика
Сб.	Ботаника	Ботаника	Зоология	Зоология	Физика	Физика

Как отмечает сам Н.Д. Либеров ([Либеров, 1896: № 5, 1](#)) время с 9 до 15 ежедневно, кроме воскресенья, было посвящено аудиторным занятиям. Кроме того, по словам Н.Д. Либерова профессора университета также ставили занятия вне официального расписания. Оставшаяся часть дня уходила на подготовку к учебным занятиям и выполнение домашней работы.

Таким образом, учебное время занимало большую часть дня. Подрабатывать в такой ситуации было крайне сложно. Вопрос финансового обеспечения решался по-разному.

4.2 Специфика материального положения

С начала становления высшего образования в г. Томске появился и институт стипендий. Нужно сказать, что лишь незначительная часть студентов Императорского Томского университета могла рассчитывать на получение стипендии, которая в то время составляла 300 рублей в год ([Жеравина, 2004: № 281, 207-215](#)). Получить стипендию в первые годы существования университета могли лишь 20 студентов. К 1913 г. количество стипендий увеличилось до 60, их размер варьировался от 100 до 427 рублей ([Смокотина, 1994: 174](#)).

За 1 год пользования государственной стипендией студент должен был 1,5 года отслужить по распределению после окончания университета. Стипендии назначались с 1 июля на год.

«Положением Томского технологического института» ([Положение, 1900: 21](#)) предусматривалось 50 казенных стипендий по 300 рублей в год, а также 50 студентов освобождались от оплаты за слушание лекций. Кроме того, некоторые преподаватели делали отчисления со своей зарплаты в специальный

фонд для наиболее нуждающихся студентов. Как правило, такие студенты получали по 12 рублей в месяц. Стипендии в основном формировались за счет пожертвований, а также частично из выделенных государством средств. Прошения от нуждающихся студентов на стипендию многократно превышали имеющиеся фонды, поэтому прошения в большинстве случаев не удовлетворялись.

На Сибирских женских высших курсах институт стипендий как таковой отсутствовал. Но Совет СВЖК часто выступал с просьбами к частным лицам и учреждениям выделить финансовую помощь, хотя бы для самых бедных слушательниц. И были положительные результаты. Так, например в 1911 г., К. И. Епанечников выделил материальную квоту для платы обучения «наиболее бедной и успевающей в науке слушательнице, начиная со 2 курса» (Жилякова, 2007: 12). С 1912 г. Омский коммерческий клуб ежегодно оплачивал обучение 5 наиболее нуждающихся слушательниц. В 1914 г. Актмолинское областное правление выделило пособие в размере 400 рублей, предназначенное малообеспеченным слушательницам (Аникина, 2011: 3-7).

Студентам приходилось искать способы дополнительного заработка. К. М. Гречищев вспоминал «В общем можно сказать, что предложений о заработках было немного, и все они, как правило, были случайными и низко оплачивались, так что студенту, жившему только на свой заработок, редко можно было ограничиться одним только каким-либо видом заработка, например, уроком, нужно было искать и дополнительный заработок» (Гречищев, 2014: 370). То есть для студента дореволюционного периода найти подработку с достойной оплатой было достаточно тяжело.

М. Н. Соболев своей работе «Экономическое положение томских студентов» (Соболев, 1902: 53) составил таблицу, в которой проанализировал данные на 1901 г., указав соотношение вида заработка и количество студентов Императорского Томского университета (Табл.1) и Томского технологического института (Табл.2).

Табл.2. – Соотношение вида заработка и количества студентов Императорского

Вид заработка	Количество студентов
Уроки	81
Участие в церковном хоре	43
Занятия в Управлении Сибирской железной дороги	32
Канцелярская работа без обозначения места занятия	14
Регенты	4
Уроки пения	4
Псаломщики	2
Уроки игры на скрипке	2
Уроки танцев	2
Уроки в школах	2
Не показали, какой заработок	19
Итого	213

Табл.3. Соотношение вида заработка и количества студентов Томского технологического института

Вид заработка	Количество человек
Уроки	42
Чертежные работы	12
Переписка	9
Составление лекций	4

Работы при постройках	2
Пение в церковном хоре	2
Уроки рисования	1
Корректор	1
Рисование иллюстраций	1
Статист в театре	1
Занятия в Управлении сибирской железной дороги	1
Столоначальник при складе	1
Не показали, какой заработок	11

Опираясь на данные, представленные М. Н. Соболевым, можно сказать, что чаще всего в качестве подработки студенты занимались преподаванием и репетиторством, в первую очередь в областях общегуманитарного толка. Такие занятия как пение, танцы, игра на музыкальных инструментах и рисование не требовали особых навыков и умений – горожанам необходим был лишь базовый уровень, подчеркивающий их статус и материальное положение. А найм квалифицированного представителя богемы обходился достаточно дорого, что противоречило типичной бережливости сибирского мещанина.

На втором месте по полярности находилась административная и канцелярская работа. Этот факт также достаточно ожидаем – привлечение студенчества на выполнение мелкой, монотонной, но довольно объемной канцелярской работы фиксировался повсеместно в России. Данная занятость не предполагала высокой оплаты, а навыков учащегося, готового выполнять любую работу даже за небольшие деньги, вполне хватало. Со стороны же самих студентов этот вид службы сулил в будущем закрепление и превращение из временной в постоянное место работы с возможным последующим продвижением. Бюрократический характер государства делал профессию

чиновника одной из самых актуальных и стабильных.

Примечательно, что служба в церкви (пение в церковном хоре, служба регентами (регент – человек, который управлял церковным хором) была фактически «зарезервирована» студентами Императорского университета. Возможно, эта тенденция связана с тем, что это учебное заведение в исследуемый период позиционировалось как медицинское – порядка 80% специальностей были именно этой направленности. Лишь с конца 1890-х гг. стала постепенно увеличиваться юридическая составляющая в связи с открытием соответствующего факультета.

Студенты Технологического института, в свою очередь, в большинстве занимались уроками, а также работой, которая была напрямую связана с их специализацией: чертежные работы, уроки рисования, работы на стройках. Что касается слушательниц Сибирских Высших женских курсов, то наиболее распространенным заработком среди них были уроки (Жилякова, 2007: 12).

Помимо указанных в таблицах видах деятельности, студенты зарабатывали деньги разгрузкой на пристани и вокзале, выполняя работу кассиров в студенческой столовой, носильщиков, маляров, швейцаров (Григорьева, 2015: 10-11). То есть студенты принимались за любую работу, которая помогла бы им содержать себя и продолжать обучение в университете.

Интересно также рассмотреть вопрос, раскрывающий продолжительность рабочего времени и размер оплаты труда. На сентябрь 1901 г. среди студентов Императорского Томского университета и Томского технологического института можно увидеть следующие данные. (Табл. 3,4) (Соболев, 1902: 53)

Табл.4. Продолжительность рабочего времени в неделю и размер оплаты труда по видам заработков студентов Императорского Томского университета

Вид заработка	Среднее число рабочих часов в неделю	Средняя оплата 1 раб. часа	Средний месячный заработок
Уроки	17,1 ч.	23,3 коп.	11 р. 09 коп.

Участие в церковном хоре	7,2 ч.	45,3 коп.	13 р. 75 коп.
Занятия в Управлении Сибирской железной дороги	31,2 ч.	30,5 коп.	37 р. 31 коп.
Канцелярская работа без обозначения места занятия	30 ч.	17,3 коп.	23 р. 60 коп.
Регенты	9,3 ч.	Неизв.	Неизв.
Уроки пения	4,5 ч.	44,4 коп.	8 р.
Псаломщики	6 ч.	58,3 коп.	14 р.
Уроки игры на скрипке	4 ч.	75 коп.	12 р.
Уроки танцев	18 ч.	86,8 коп.	62 р. 50 коп.
Уроки в школах	8 ч.	52 коп.	16 руб. 65 коп.
Всего	18,7 ч.	30,7 коп.	22 руб. 38 коп.

Табл.5. Продолжительность рабочего времени в неделю и размер оплаты труда по видам заработков студентов Томского технологического института

Вид заработка	Среднее число рабочих часов в неделю	Средняя оплата 1 раб. часа	Средний месячный заработок
Уроки	12,7 ч.	27,1 коп.	13,1 руб.
Переписка	36 ч.	22,9 коп.	35 руб.
Работы при	54 ч.	19,5 коп.	42 руб.

постройках			
Пение в церковном хоре	14 ч.	25 коп.	14 руб.
Уроки рисования	4 ч.	62,5 коп.	10 руб.
Корректор	30 ч.	20,8 коп.	25 руб.
Рисование иллюстраций	21 ч.	17,9 коп.	15 руб.
Личный секретарь	18 ч.	41,8 коп.	30 руб.
Всего	17,4 ч.	24,8 коп.	17 р. 31 коп.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что с точки зрения оплаты труда в час самым выгодным видом заработка являлось преподавание, в особенности уроки танцев и игры на скрипке. Однако, небольшая продолжительность данного вида занятости и отсутствие профессиональных и карьерных перспектив делали канцелярскую службу в административных органах более интересной, несмотря даже на значительное количество времени которое она отнимала. Место же службы – Управление Сибирской железной дороги – было одним из самых востребованных: вся жизнь региона была тесно связана с этим элементом инфраструктуры страны. Именно железная дорога была залогом экономического развития, по ней приходили последние политические новости, она привозила носителей новых идей, вливала новую европейскую кровь в общественную жизнь сибирской провинции.

Вероятно, с профессиональными перспективами была также связана и довольно высокая востребованность студентами Технологического института трудоемкой, но не самой оплачиваемой работы при постройках.

5. Заключение

Таким образом, материально-бытовое положение томского студенчества в

дореволюционный период можно назвать достаточно тяжелым. Особенно это проявлялось в повседневной жизни студентов, которым приходилось самостоятельно арендовать жилое помещение. Чаще всего показатель цена-качество не соответствовали друг другу. Вследствие неблагоприятных условий жизни, студенты часто болели. Студентам Императорского Томского университета, получившим комнаты в общежитии, повезло больше. В Доме общежития студентов были достаточно комфортабельные условия проживания. Несмотря на то, что цена за пользование комнатой была высокой, студенты предпочитали вариант проживания в казенной комнате вместо аренды частной квартиры. Государственные стипендии могли получить только студенты Императорского Томского университета и Томского технологического института, и это были единицы. Институт частных стипендий оказывал помощь наиболее бедным студентам и курсисткам. Остальным же приходилось искать варианты дополнительного заработка. Студенты и курсистки принимались за любую работу, которая помогла бы им содержать себя и продолжать обучение в высшем учебном заведении.

Литература

[Аникина, 2011](#) – Аникина С. С. К вопросу о материальном положении сибирского студенчества в конце XIX–начале XX веков / С. С. Аникина // Казанская наука. Исторические науки и археология. – 2011. – № 5. – С. 3–7.

[ГА РТ](#) – Государственный архив Республики Татарстан.

[ГАТО](#) – Государственный архив Томской области.

[Гречищев, 2014](#) – Фоминых С. Ф. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников/ С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, М. В. Грибовский и др. Томск: Издательство Томского университета. – 2014. – 508 с.

[Григорьева, 2015](#) – Григорьева С.С. Быт студентов ТТИ / С. Григорьева, М. Алисова: Как жили политехники в начале XX века // За кадры: газета Национального исследовательского Томского политехнического университета. Томск, 2015. – 17 февр. – С. 10–11.

[Ефимов, 1902](#) – Ефимов А. И. Историческая записка об учреждении и открытии Томского технологического института Императора Николая II 6 декабря 1900 года / по поруч. Совета ин-та сост. А. И. Ефимов. – Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина. – 1902. – 88 с.

[Жеравина, 2004](#) – Жеравина А. Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. / А. Н. Жеравина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 281. – С. 207–215.

[Жилякова, 2007](#) – Жилякова Н. В. Первый «женский университет» в Сибири // Alma Mater: газета Томского государственного университета Томск. – 2007. – 6 марта.

[Киркевич, 1898](#) – Киркевич Ф. А. О помещениях студентов в частных домах города Томска/ Ф. А. Киркевич // Томск: Паровая Типо-Литография П. И. Макушина. – 1898. – 19 с.

[Либеров, 1896](#) – Фонд музея истории Томского государственного университета. Письма Н. Либерова.

[Положение, 1900](#) – Положение о Томском технологическом институте императора Николая II. – Томск. Паровая типо-литография Н. И. Макушина. – Томск. – 1900. – 21 с.

[Попов, 1913](#) – Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913) / М. Ф. Попов. Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела. – 1913. – 29 с.

[Правила, 1909](#) – Правила для студентов и вольнослушателей Императорского Томского университета. – Томск. – 1909. – 32 с.

[РГИА СПб](#) – Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург.

[Рубинштейн, 2014](#) – Фоминых С. Ф. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников/ С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, М. В. Грибовский и др. – Томск: Издательство Томского университета. – 2014. 508 с.

[Сибирская жизнь, 1903, 1907, 1916](#) – номера газеты «Сибирская жизнь» за 1903, 1907, 1916 гг.

[Смокотина, 1994](#) – Смокотина Л. И. Социально–экономическое положение томских студентов в конце XIX начале XX вв. (1888–февр. 1917 гг.). Дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – Томск. – 1994. – 174 с.

[Соболев, 1902](#) - Соболев М. Н. Экономическое положение томских студентов. Томск: Паровая типо–литография П. И. Макушина. Благовещ. пер. – 1902. – 53 с.

[Тимашев, 2014](#) – Фоминых С. Ф. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников/ С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, М. В. Грибовский и др. – Томск: Издательство Томского университета. – 2014. – 508 с.

[Фоминых, 1996](#) – Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917 / Отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд–во Том. ун–та. – 1996. – 288 с.

[Фоминых, 2014](#) – Фоминых С. Ф. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников/ С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, М. В. Грибовский и др. – Томск: Издательство Томского университета. – 2014. – 508 с.

References

[Anikina, 2011](#) – Anikina S. S. K voprosu o material'nom polozhenii sibirskogo studenchestva v konce XIX–nachale XX vekov / S. S. Anikina // Kazanskaya nauka. Istoricheskie nauki i arxeologiya. – 2011. – № 5. – S. 3–7.

[GA RT](#) – Gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Tatarstan.

[GATO](#) – Gosudarstvenny'j arxiv Tomskoj oblasti.

[Grechishhev, 2014](#) – Fominy'x S. F. Imperatorskij Tomskij universitet v vospominaniyax sovremennikov/ S. F. Fominy'x, S. A. Nekry'lov, M. V. Gribovskij i dr. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2014. – 508 s.

[Grigor'eva, 2015](#) – Grigor'eva S.S. By't studentov TTI / S. Grigor'eva, M. Alisova: Kak zhili politexniki v nachale XX veka // Za kadry': gazeta Nacional'nogo

issledovatel'skogo Tomskogo politexnicheskogo universiteta. Tomsk, 2015. – 17 fevr. – S. 10–11.

[Efimov, 1902](#) – Efimov A. I. Istoricheskaya zapiska ob uchrezhdenii i otkry'tii Tomskogo texnologicheskogo instituta Imperatora Nikolaya II 6 dekabrya 1900 goda / po poruch. Soveta in-ta sost. A. I. Efimov. – Tomsk: Parovaya tipo–litografiya P. I. Makushina. – 1902. – 88 s.

[Zheravina, 2004](#) – Zheravina A. N. Povsednevnyaya zhizn' studentov Tomskogo universiteta na rubezhe XIX–XX vv. / A. N. Zheravina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – № 281. – S. 207–215.

[Zhilyakova, 2007](#) – Zhilyakova N. V. Pervy'j «zhenskij universitet» v Sibiri // Alma Mater: gazeta Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Tomsk. – 2007. – 6 marta.

[Kirkevich, 1898](#) – Kirkevich F. A. O pomeshheniyax studentov v chastny'x domax goroda Tomska/ F. A. Kirkevich // Tomsk: Parovaya Tipo–Litografiya P. I. Makushina. – 1898. – 19 s.

[Liberov, 1896](#) – Fond muzeya istorii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pis'ma N. Liberova.

[Polozhenie, 1900](#) – Polozhenie o Tomskom texnologicheskom institute imperatora Nikolaya II. – Tomsk. Parovaya tipo–litografiya N. I. Makushina. – Tomsk. – 1900. – 21 s.

[Popov, 1913](#) – Kratkij istoricheskij ocherk Tomskogo universiteta za pervy'e 25 let ego sushhestvovaniya (1888–1913) / M. F. Popov. Tomsk: Tipo–litografiya Sibirskogo tovarishhestva pechatnogo dela. – 1913. – 29 s.

[Pravila, 1909](#) – Pravila dlya studentov i vol'noslushatelej Imperatorskogo Tomskogo universiteta. – Tomsk. – 1909. – 32 s.

[RGIA SPB](#) – Rossijskij gosudarstvenny'j istoricheskij arxiv. Sankt-Peterburg.

[Rubinshtejn, 2014](#) – Fominy'x S. F. Imperatorskij Tomskij universitet v vospominaniyax sovremennikov/ S. F. Fominy'x, S. A. Nekry'lov, M. V. Gribovskij i dr. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2014. 508 s.

[Sibirskaya zhizn', 1903, 1907, 1916](#) – nomera gazety' «Sibirskaya zhizn'» za 1903, 1907, 1916 gg.

[Smokotina, 1994](#) – Smokotina L. I. Social'no–e'konomicheskoe polozhenie tomских studentov v konce XIX nachale XX vv. (1888–fevr. 1917 gg.). Diss. na soisk. uchen, stepeni kand. ist. nauk. – Tomsk. – 1994. – 174 s.

[Sobolev, 1902](#) - Sobolev M. N. E'konomicheskoe polozhenie tomских studentov. Tomsk: Parovaya tipo–litografiya P. I. Makushina. Blagoveshh. per. – 1902. – 53 s.

[Timashev, 2014](#) – Fominy'x S. F. Imperatorskij Tomskij universitet v vospominaniyah sovremennikov/ S. F. Fominy'x, S. A. Nekry'lov, M. V. Gribovskij i dr. –Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2014. – 508 s.

[Fominy'x, 1996](#) – Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskij slovar'. Vy'p. 1. 1888–1917 / Otv. red. S. F. Fominy'x. Tomsk: Izd–vo Tom. un–ta. – 1996. – 288 s.

[Fominy'x, 2014](#) – Fominy'x S. F. Imperatorskij Tomskij universitet v vospominaniyah sovremennikov/ S. F. Fominy'x, S. A. Nekry'lov, M. V. Gribovskij i dr. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2014. – 508 s.

УДК 94:378.18 (571.16) «18/19»

Особенности материально-бытового положения студентов высших учебных заведений г. Томска в конце XIX-начале XX вв. в контексте истории повседневности

Елена Владиславовна Вититнева¹, Александра Сергеевна Кузьменко², Наталья Вениаминовна Пахомова³

Сибирский федеральный университет, Россия

¹Магистр истории, аспирант кафедры истории России, vititneva.elena@gmail.com

¹ Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного

института, kuzyah85@yandex.ru

¹ Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института, rahomise@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности материально-бытового положения томского студенчества в дореволюционный период. На основе детального анализа архивных документов, нормативно-правовой базы, источников личного происхождения и периодической печати было установлено, что в дореволюционный период бытовая жизнь студентов была достаточно тяжелой. Особенно это проявлялось в жизни студентов, которым приходилось самостоятельно оплачивать аренду жилого помещения. Вследствие неблагоприятных условий жизни и несоответствия санитарно-гигиенических норм на частных квартирах студенты часто болели. С другой стороны в Доме общежития студентов при Императорском Томском университете были достаточно комфортабельные условия проживания. Что касается вопроса материальной поддержки студентов, то государственные стипендии могли получить только учащиеся Императорского Томского университета и Томского технологического института. Институт частных стипендий оказывал помощь наиболее бедным студентам и курсисткам. Остальным же приходилось искать варианты дополнительного заработка. Было выявлено, что студенты и курсистки принимались за любую работу, которая помогла бы им содержать себя и продолжать обучение в высшем учебном заведении. Чаще всего в качестве подработки выступали уроки, то есть репетиторство.

Ключевые слова: Сибирь, Императорский Томский университет, Сибирские Высшие женские курсы, Томский технологический институт, высшее образование в Российской империи, повседневная жизнь студентов, жилищные условия, материальная обеспеченность.